

ПРИНЦИП ЦИКЛИЧНОСТИ В БЕЛОРУССКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ Сычева И.С.

В ходе культурно-исторического развития в белорусской народной педагогике сложилась совокупность принципов, которыми определялись общее направление осуществления воспитательной деятельности и организация эстетического воспитания. Принципы эстетического воспитания обусловлены внешними и внутренними связями, имеют системный характер и помогают достичь эффективных результатов в воспитании конкретного типа личности.

В ходе исследования выявлено, что в эстетическом воспитании ведущими являлись следующие принципы: 1) культуросообразности, 2) связи с трудом, 3) единства воспитания с религиозно-мифологическим народным мировоззрением, 4) природосообразности, 5) цикличности. Специфика принципов народной педагогики в том, что учитываются не только особенности развития личности, но и сложившийся тип культуры, способ организации жизни и быта, региональные обычаи и традиции, а также закономерности функционирования фольклора как устного, массового, самодеятельного искусства.

При этом одним из наиболее существенных, системообразующих для белорусской народной педагогики, является принцип цикличности, который содействовал массовому эстетическому воспитанию каждого человека на протяжении всей жизни. Он отражает синкретизм народной воспитательной практики и художественно-эстетической культуры и содержит в себе следующие требования: учет возрастных особенностей, преемственность, систематичность, органичное включение воспитанников во все сферы жизнедеятельности, непрерывность воспитательного воздействия. Принцип цикличности выявляет взаимосвязь всех составных частей народной педагогики, придавая эстетическому воспитанию целостный характер.

Цикличность понимается как совокупность взаимосвязанных явлений и процессов, которые образуют законченный круговорот развития на протяжении определенного промежутка времени, обусловлены природными ритмами и сроком сельскохозяйственных работ. Цикличность свойственна всей народной культуре, что фиксируется исследователями различных отраслей гуманитарных наук: «Изучение музыкального быта современного села позволяет нам заключить, что при всех естественных изменениях, происшедших в нем, незыблемыми остаются коренные закономерности, определяющие специфику этого быта и способствующие спонтанному развитию традиционного народнопесенного искусства. Главная из них – циклизация традиционных песен, выступающая в двух основных формах: временной и возрастной. Временная циклизация определяет календарно-песенную систему как целостное единство; возрастная – реальную жизнь

песни, неотделимую от ее носителя, народного певца» [1, с. 59]. Г.Н. Волков отмечает самое непосредственное влияние цикличности на процесс формирования личности в народной педагогике: «Программа воспитания порой оказывалась распределенной по годам, месяцам и даже по дням недели и была тесно связана с годовыми трудовыми циклами» [2, с. 59].

Особенно заметное влияние принцип цикличности оказал на эстетическое воспитание, в значительной степени обусловленное циклической повторяемостью народных праздников и обрядов и осуществляемое на основе календарно-обрядовой и семейно-обрядовой поэзии, каждая из которых имеет отдельно заданную цикличность. Кроме того подчеркивается, что существуют «сложные внутренние взаимосвязи между двумя глобальными циклами обрядовых структур нашей культуры: обрядами годового круговорота и обрядами, которые сопровождают основные этапы в жизни каждого человека: родины – крестины – свадьба – погребение и поминки» [3, с. 15]. В свою очередь, эти структуры гармонично вписаны в процесс эстетического воспитания, который обновляется каждый год, развивается по спирали и также является циклическим, а точнее, постоянно-циклическим, благодаря чему в народной педагогике достигается углубленность, постепенное вживание в культуру. В отношении к эстетическому воспитанию имеется ввиду, во-первых, жизненная цикличность и соответствующий цикл семейно-бытовой поэзии, во-вторых, годовая цикличность, связанная с календарно-обрядовой поэзией и подкрепленная ритмичной сменой пор года: зима, весна, лето, осень. Таким образом, полный цикл эстетического воспитания – это жизнь человека от рождения до смерти, где семейно-бытовой цикл является стержнем, на который каждый год нанизываются годовые кольца традиционного календарно-обрядового фольклора.

Усвоение народной культуры имело циклично-возрастной характер: детство, юность, зрелость. Оно происходило поэтапно, соответственно возрасту и возможностям ребенка, вообще, каждого человека. Народное мировоззрение и эстетические традиции воспринимались детьми от рождения: через детский фольклор, игровое отражение музыкального быта взрослых со всеми его местными особенностями, а также интерьер родного дома, отношения с природой, непосредственно в практической деятельности. И этот процесс не прекращался, а продолжался всю жизнь, что делало народное искусство значимым для каждого человека. Так, дети вначале только наблюдали за ходом свадьбы друзей, знакомых; однажды сами становились ее главными действующими лицами, в пожилом возрасте передавали народные эстетические традиции молодежи. При этом психологические ощущения человека менялись, но основные формы и содержание эстетического воспитания оставались неизменными, что позволяло каждый раз по-новому, но в хорошо знакомых обстоятельствах, переживать свою роль. Конкретное музыкальное действие при повторении воспринималось иначе, сквозь призму обогащенного не только музыкального, но и личного опыта человека. И каждое очередное «проживание» высвечивало его новые грани [4, с. 188].

Хороводы и хороводные песни были распространены преимущественно в среде молодежи, но в ходе значимых народных праздников и обрядов исполняли их и взрослые, при этом надо иметь в виду, что это были уже совсем «другие» хороводы, совсем «другие» хороводные песни. Согласно возрастной и временной цикличности, даже хороводы, приуроченные к одному и тому же обряду или одни и те же хороводные песни каждое поколение воспринимает по-своему. И только последовательно пройдя все этапы жизненного пути, человек постигал глубинную сущность народного искусства, в создании которого сам принимал самое непосредственное участие, в зависимости от возраста по-разному эмоционально переживал и оценивал [4, с. 188-189].

Участниками многих хороводов («Сонейка», «Пахаванне стралы») обязательно являлись дети, что благоприятно сказывалось на развитии эстетического сознания и усвоении эстетических навыков, готовило практически каждого, а не только наиболее одаренных и талантливых, к участию в народных праздниках и обрядах. Хоровод входил и во взрослый, и в детский фольклор, объединив собой годовой и жизненный циклы эстетического воспитания, воплощая массовость, преемственность. Хоровод, как уникальная форма эстетического воспитания у большинства славянских народов, в целом не рассчитан на зрителей, а, прежде всего, на участников, характеризуется единством создания и исполнения, универсальностью и импровизацией.

Белорусская народная педагогика опирается на постоянно-циклический характер природных, социально-психологических, художественно-эстетических и воспитательных явлений. Эстетические традиции формировались веками: складывались характерные черты орнамента, комплексы календарно-обрядовой и семейно-обрядовой поэзии. Они аккумулировали многовековую воспитательную, трудовую и художественную мудрость народа, на основе которой осуществлялось непрерывное культурно-эстетическое развитие личности, передача художественно-эстетического опыта и обучение лучшим образцам народного творчества.

Традиционный уклад жизни имел точно заданные ритм и цикличность, которые содействовали слаженности в жизненной, трудовой и эстетической деятельности. При циклическом подходе сфера художественно-эстетической культуры практически не могла превзойти сущностных сил и возможностей личности, была доступной и лично воспринятой каждым, на что в народной педагогике обращалось значительное внимание. Это достигалось благодаря цикличности и повторяемости, а также достаточно широкому выбору для проявления способностей в различных формах художественно-эстетической и эстетически-трудовой деятельности. Сельскохозяйственный труд гарантировал включенность человека в цикл сельскохозяйственного календаря, благодаря непосредственному контакту с природой.

Принцип цикличности функционировал в тесной связи с традицией, с основными законами народной эстетики и воспитания, действовал на всех уровнях традиционной культуры. Так, песни, связанные с трудовыми процессами, исполнялись трижды в год: в Пилиповку – за прядением кудели,

во время весенней толоки и во время жнива, заканчивалось их исполнение после уборки основных культур: льна, конопли, проса [5]. Их цикличная повторяемость содействовала преемственности традиций, обеспечивала целостность процесса эстетического воспитания.

Одежда и изделия ткачества также постоянно сопровождали человека, отличаясь по сезонам, возрасту и социальному статусу. Красиво и торжественно наряжались на семейные торжества (крестины, свадьба) и для выполнения важных сельскохозяйственных работ (сев, первый выгон скота в поле, жатва). Пословицы и поговорки отражают строгое подчинение народной культуры природным, жизненным и празднично-обрядовым циклам, определяя куда и какую одежду нужно носить или, наоборот, указывают на несоответствие: «Прыбралася, як на вяселле» [6, с. 146]. Цель и задачи обрядовых действий определяли эстетику внешнего вида, употребление пищи, питья: «На Радаўніцу да абеду пашуць, па абедзе плачуць, а к вечару скачуць» [7, с. 89]. Орнаментация изделий также подчинялась цикличности жизни и природных явлений: во-первых, на упорядоченном повторении элементов строится народный орнамент, во-вторых, существовали специальные узоры ткачества и вышивки к родинам, свадьбе, большинству календарных праздников. Таким образом, народный костюм и орнамент отыгрывали значительную роль в организации эстетического воспитания, были органично связаны с процессом развития личности.

Фольклористами выявлена годовая цикличность в загадывании загадок, что связано с магической функцией народного творчества, которая с развитием общества постепенно утрачивалась, заменяясь на эстетическую и воспитательную. В средние века бытовала традиция загадывать загадки только в строго определенное время: осенью и зимой, после окончания полевых работ, когда природа засыпает и не может «подслушать» тайный язык загадок, в котором иносказательно обозначены многие природные явления и объекты. Таинственность имела воспитательное значение, активизировала фантазию и делала загадки наиболее действенным, образно-ассоциативным каналом трансляции народного мировоззрения.

Цикличность свойственна и народным играм, особенно обрядового характера: «У тура», «Муж і жонка», «Свінка», «Воўк і авечкі», «Гусі-лебедзі». Они приурочивались к определенным праздникам и порам года, в них участвовали и взрослые, и дети. Практически все традиционные, циклично повторяющиеся народные игры, праздники, обряды имели устойчивый сценарий, который только возобновлялся участниками, но не создавался ими заново. Таким образом, основываясь на принципе цикличности, система художественных действий была зафиксирована в коллективной памяти людей и воспроизводилась автоматически, что достигалось путем многократного повторения, примера, перенимания и глубокой веры в целесообразность извечной эстетическо-художественной практики.

Цикличность фольклора воплощена в общеславянской мифологии, в повторяемых каждый год действиях богов, их воскрешении и смерти, что отображено в круговороте наиболее древних годовых праздников. Как

отмечается исследователями, цикличность явлений природы в мифологическом творчестве была перенесена и на жизнь человека, в социум, высказана на языке образов. События постоянно обновляются в календарных обрядах. Так, празднование Нового года, через ворожбу, приметы связывает с предками, символизирует обновление жизненных сил человека и природы, замыкая кольцо цикличного времени [8, с. 131-133]. Благодаря такой организации народных праздников, создавалось соответствующее эмоционально-психологическое настроение, жизнь приобретала ритм, достигалась преемственность в эстетическом воспитании. Все художественное творчество распределялось согласно порам года, что обеспечивало поддержание гармонии в жизни человека, общества и природы.

Народные художественно-эстетические действия исполнялись только в строго определенное время: свадебную песню можно было услышать только на свадьбе (преимущественно осенью), колядную – зимой и т.д. Такой подход был закреплен традицией, поддерживался религиозными ограничениями: «За сталом і песні свае: на вяселлі – вясельныя, на хрысцінах – хрысцінныя» [7, с. 120]. Музыка, гуляние не в пору вызывали в народе осуждение, негативное отношение. Это шло не только от суеверий, но и от осознания большой силы эстетического воздействия искусства, которым нельзя злоупотреблять. Из понимания значения магии музыки и песни следует требование своевременности эстетически-художественных действий и поведения: «Хто ў пятніцу спявае, той у нядзелю плача» [6, с. 117].

Ограничение было направлено на то, чтобы народное искусство не стало явлением привычным, чтобы его эстетический компонент не ослабил эмоционально-чувственного и воспитательного. В результате человек не переставал удивляться, ярко воспринимал обряд, с нетерпением ждал наступления каждого торжества. Цикличное чередование будней и праздников содействовало повышению социальной значимости эстетического воспитания, обеспечивало наполнение эстетически-воспитательным содержанием всех сфер жизни.

Приуроченность народного творчества к определенным периодам нельзя игнорировать и сегодня, поскольку это приводит к нарушению закономерностей освоения эстетических навыков и формирования эстетического сознания. Анализируя деятельность современных средств информации музыковеды отмечают: «Цикличность фольклора как бы «размыкается» в нашем неограниченно транслируемом искусстве. Однако сама жизнь, чтобы сохранить себя, вынуждена вырабатывать новую цикличность, которая на поверку оказывается возвращением прежней, ранее отброшенной цикличности естественной смены сезонов и времен года» [9, с. 194].

Эстетическое воспитание в белорусской народной педагогике осуществлялось непрерывно, на протяжении календарного года и всей жизни, содействуя наиболее полному раскрытию творческого потенциала личности. На основе принципа цикличности, процесс эстетического воспитания приобретал устойчивость и поступательность, избавляясь от поверхностности

и поспешности. Он основан на традиционности и ритмичности человеческого бытия, природных и эстетических явлений, которые не сразу, а только через систематическую повторяемость раскрывают свою настоящую сущность и красоту.

Принцип цикличности эстетического воспитания входил в свод неписанных, но последовательно осуществляемых положений белорусской народной педагогики, поэтому его можно отнести не только к эстетическому воспитанию, но и к другим аспектам воспитательной практики народа. Во многом именно цикличность, как объективная закономерность процессов взросления и воспитания личности, а также основа функционирования народного искусства и традиционного уклада жизни, позволяет рассматривать белорусскую народную педагогику как целостную саморазвивающуюся систему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Можейко З.Я. Календарно-песенная культура Белоруссии: Опыт систем.-типолог. исслед. – Минск: Наука и техника, 1985. – 247 с.
2. Волков Г.Н. Этнопедагогика. – М.: Издат. центр “Академия”, 2000. – 176 с.
3. Крук Я. Сімволіка беларускай народнай культуры. – 2-е выд., стэр. – Мінск: Ураджай, 2000. – 448 с.
4. Николаева Е.В. История музыкального образования: Древняя Русь: Конец X – середина XVII столетия: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. издат. центр ВЛАДОС, 2003. – 208 с.
5. Ліс А.С. Каляндарна-абрадавая творчасць беларусаў: Сістэма жанраў. Эстэтычны аспект / Нац. акад. навук Беларусі. Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. – Мінск: Бел. навука, 1998. – 188 с.
6. Шасцімоўны слоўнік прыказак, прымавак і крылатых слоў / Н.А. Ганчарова, І.М. Шчарбакова, Л.Г. Калядка і інш.; Пад. рэд. Н.А. Ганчаровай. – Мінск: Універсітэцкае, 1993. – 255 с.
7. Беларускія прыказкі, прымаўкі і фразеалагізмы / Склаў Ф. Янкоўскі. – 3-е выд. дапрац., дап. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – 491 с.
8. Шамякіна Т.І. Міфалогія Беларусі: Нарысы. – Мінск: Маст. літ., 2000. – 400 с.
9. Алексеев Э. Фольклор в контексте современной культуры. – М.: Сов. композитор, 1988. – 237 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Сычева Инна Сергеевна

1965 г.р.

ученое звание – нет

Место работы – Мозырский государственный педагогический университет;

должность – ассистент кафедры педагогики.

Домашний адрес

пер. Первомайский, д.4, кв.43

247760 г. Мозырь

Гомельской обл.,

Республика Беларусь

Телефон домашний – 8-02351-7-81-08.

E-mail..... inna651@mail.ru (Home)

Паспорт выдан 03.09.1997 Мозырским ОВД Гомельской области

Личный номер 4120565Н003РБ1

В 1987 г окончила филологический факультет Белорусского государственного университета.

Работала в учреждениях образования, печати, культуры.

В 2005 – аспирантуру при УО “МГПУ” по специальности 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования.

Сфера научных интересов – этнопедагогика и белорусская народная педагогика, история школы и педагогической мысли Беларуси.

Тема диссертации “Сістэма эстэтычнага выхавання ў беларускай народнай педагогіцы”.

Научный руководитель – Болбас Валерий Сергеевич, кандидат педагогических наук, доцент, первый проректор УО “МГПУ”.